

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)

На правах рукописи

ЛАЗАРЕВА Мария Владимировна

**МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА
КРУПНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ**

Специальность 18.00.01 – Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата архитектуры

Москва — 2007

Диссертация выполнена в Московском архитектурном институте (Государственной академии) на кафедре «Дизайн архитектурной среды».

Научный руководитель: кандидат архитектуры, профессор
Шимко Владимир Тихонович

Официальные оппоненты: доктор архитектуры, профессор
Максимов Олег Григорьевич

кандидат архитектуры
Гук Алексей Иванович

Ведущая организация: ГУП МНИИП «МОСПРОЕКТ-4»

Защита состоится 17 мая 2007 г. в 12 часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.124.02 при Московском архитектурном
институте (Государственной академии) по адресу:
107031, Москва, Рождественка ул., 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
архитектурного института (Государственной академии).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

М.Н.Иманов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблемы архитектурной организации общественного пространства и, в частности, среды многофункциональных коммуникационных интерьеров — так называемых «публичных пространств» крупных общественных комплексов — постоянно привлекают к себе внимание исследователей и проектировщиков.

Устройство пассажей, проходных атриумов и вестибюлей в крупных многофункциональных комплексах, торгово-пешеходных мостов, комплексов переходов и станций метрополитена, подземных улиц, пешеходных пространств под зданиями и т.п. ведёт к тому, что «интерьер» перестаёт быть принадлежностью здания — локальным объектом; он интегрируется в городскую среду, становясь частью общей коммуникационной системы и формируя дополнительные «узлы» и «связи» в городской застройке. Происходит расширение понятия общественного интерьера и, вместе с тем, *«интерьеризация»* городского общественного пространства.

Непрерывные изменения технологий образа жизни горожан и форм проявления городской культуры, которые служат социально-экономическими предпосылками трансформации общественного пространства, требуют реализации новых архитектурно-дизайнерских идей и концепций. Например, востребованы горожанами функции сопутствующей торговли и обслуживания в «транзитных» пространствах. Наряду с этим, все большую актуальность приобретает эмоциональное и «событийное» насыщение «будничной» среды, проявляющееся как в стихийных выступлениях уличных музыкантов в переходах метро, так и в специально организуемых временных выставках и других культурных акциях в пассажах и других коммуникационных интерьерах.

Для интерьерных пространств такого типа характерны:

- многофункциональность;
- транзит как один из основных функциональных процессов;
- синтез коммуникационных и коммуникативных функций;
- открытость для различных социально-демографических слоев и

культурных сообществ;

- сочетание качеств интерьерной (закрытой) и открытой среды;
- уникальный визуальный образ, помогающий человеку найти, мысленно выделить и зафиксировать объект в структуре городского пространства;
- информационная насыщенность;
- «посредническая» роль, помогающая человеку адаптироваться в урбанизированной среде.

Непрерывное изменение и усложнение внутренней организации коммуникационных интерьерных пространств, появление все новых вариантов их предметно-пространственных решений говорит о необходимости изучения и переосмысления принципов проектирования этих «универсальных» объектов с позиций современного гипердинамичного информационного этапа развития общества. Обобщение опыта строительства последних лет выявляет потребность разработки гибкой стратегии и приемов формирования и функционирования коммуникационных интерьеров как элемента организации *образа жизни* в общественном пространстве.

Состояние вопроса: В литературе, особенно западной, вопросам организации «публичных пространств» уделяется большое внимание и спектр литературных источников необозримо широк. Однако все эти источники отражают два основных направления. Первое — это теоретические исследования: общественные пространства в структуре города /К. Линч, А.В. Иконников, А.В. Бунин, А.Э. Гутнов, В.Л. Глазычев, И.Г. Лежава, М.В. Шубенков, Г.Е. Голубев/; средовой подход к их проектированию /Г.Б. Минервин, А.Э. Гутнов, В.А. Нефедов, М. Коськов/; социальные аспекты /Ю.А. Шаронов, Р. Кальтенбрюннер, К. Линч, К. Александер/ и проблемы архитектуры общественных зданий /А.И. Урбах/; определенные типы общественных зданий, комплексов и их интерьеров /Е.Б. Новикова, Б. Мейтленд, Р. Саксон, Д. Беннет, В.Б. Хорошилов/; многофункциональные комплексы /А.Л. Гельфонд, А.А. Гаврилина, Н.В. Максименко, Л. Р. Бачман/; «динамичные», сценарные и коммуникационные принципы архитектуры как

таковой /Н.А. Сапрыкина, В.Т. Шимко, М.В. Шубенков, Е.В. Микулина, А. Бранци, Дж. Хилднер, Я. Ритчи, К. Гриффин/; эмоционально-психологические и региональные особенности восприятия среды /Г.Б. Забельшанский, А.Г. Раппапорт, Ш.Д. Аскарров/.

Второе — подборки конкретных проектов в узких рамках образовательного, транспортного, торгового, развлекательного, офисного и других типов /К. Ричардс, Ф.А. Сервер, Дж. Мейерсон/ и в обзорах деятельности архитектурных персоналий и фирм /ОМА (Р. Кулхаас), У. Олсоп, Б. Чуми/. При этом основное внимание уделяется архитектуре и объемно-планировочной структуре зданий и их комплексов, отдельным интерьерам, общей стилистике и деталям, типологии конструктивных элементов, а также творческим концепциям мастеров.

За рамками внимания исследователей оказалась динамика связей предметно-пространственной организации средовых процессов и специфика композиционно-художественных и функционально-пространственных требований, предъявляемых к коммуникационным интерьерным пространствам как средоточию городской активности. Недостаточно и систематизированных разработок в сфере специального оборудования и комплексного оснащения таких пространств.

Вместе с тем, мировая и отечественная практика свидетельствует о становлении нового подхода к проектированию «публичных» интерьеров общественных зданий и комплексов городского значения с позиций доминирования социокультурной функции в процессе формирования структуры и образа интерьера. А поскольку такого рода функции чрезвычайно динамичны и связаны с информационной и коммуникационной насыщенностью среды, то это предопределяет специфику и строения, и эксплуатации «пространств-посредников». Именно уникальность, специфичность современной стадии развития многофункциональных интерьеров крупных общественных комплексов требует особого внимания и делает их особым объектом архитектурного изучения.

Данный подход принят за основу настоящей работы.

Цель исследования: выявить специфику, факторы и закономерности формирования среды многофункциональных пространств общественных комплексов современного города с преобладающими медиативными и коммуникационными функциями; предложить подход к их проектированию.

Задачи исследования:

- анализ и обобщение опыта проектирования и строительства многофункциональных интерьерных пространств крупных общественных зданий и комплексов;
- выявление и описание медиативно-коммуникационного интерьерного пространства как специфической формы архитектурной среды;
- выявление тенденций и закономерностей их формирования и перспективного развития на базе оценки изменения технологии и образа жизни горожанина;
- выявление роли специального оборудования в формировании средовых интерьерных комплексов;
- разработка концепции и принципов проектирования медиативно-коммуникационного интерьерного пространства.

Объект исследования:

Общественные многофункциональные интерьерные пространства городского значения с преобладанием информативной (медиативной) и транзитной функций, в связи с чем вводится понятие *медиативно-коммуникационного интерьерного пространства* (далее МКИП), рассматриваемого вне рамок типологического подхода к архитектурной среде.

Эти средовые системы, будучи особой формой организации общественного пространства города, требуют комплексной профессиональной оценки, а их нерегламентированная жесткой типологией и фиксированным набором функций среда — новых принципов эффективной организации.

Предмет исследования: вопросы эволюции, структуры и организации наиболее динамичного сегмента комплексных общественных интерьеров:

многофункциональных интерьерных пространств с преобладающей коммуникационной функцией, имеющих общегородское значение. При этом рассматриваются: принципы планировки, оборудования (предметного наполнения) и пространственной организации, динамика и особенности функционирования, основные элементы среды и их комбинаторика.

Границы исследования: для рассмотрения отобраны:

- характерные примеры современных МКИП разного ранга, типа, функционального состава, региона (для сопоставления взяты примеры из практики стран Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона), отобранные по критериям: а) значимость (близкая к общегородской); б) многофункциональность и динамичность эксплуатации; в) коммуникационно-информационная ориентированность; г) «интерьерность»;
- крупные общественные центры в крупных городах.

Методы исследования:

- обзор литературы: анализ данных Интернета и литературных источников по соответствующей проблематике;
- натурные обследования и фотофиксация исторических и современных медиативно-коммуникационных пространств (в Москве, Санкт-Петербурге, Берлине, Лейпциге, Милане, Флоренции, Венеции, Сеуле, Токио, Иокогаме, Киото, Ниигате);
- сравнительный анализ факторов влияния, особенностей и принципов формирования;
- сценарное моделирование ситуации.

Научная новизна работы:

- в работе впервые проводится *комплексное рассмотрение* граничных интерьерных пространств особого типа, играющих *важную социокультурную роль* в жизни крупного современного города;
- предлагается вариант систематизации, сравнения и осмысления параллельно отечественного, европейского и дальневосточного (корейского и японского) опыта пространственного формирования

«универсальных» общественных пространств, а также истоков и традиций *«пространственного кодирования»* такой среды;

- исследование строится с точки зрения *процессуальности эксплуатации*— динамики деятельности, осуществляемой в интерьере;
- на примере МКИП предлагается и раскрывается новый принцип архитектурно-дизайнерского проектирования — *стратегия сценарного моделирования* средовых систем.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования разработанной стратегии сценарного моделирования в проектной практике и в учебном процессе архитектурно-дизайнерских специальностей направления «Архитектура».

Апробация работы прошла в форме докладов и выступлений автора на нескольких, в т.ч. международных, научных конференциях и семинарах. Разработки и результаты исследования использованы в материалах учебного спецкурса «Специальное оборудование интерьеров», читаемого студентам пятого курса на кафедре «Дизайн архитектурной среды» в Московском архитектурном институте (Государственной академии).

По теме диссертации опубликовано 10 печатных работ объемом 3,5 п.л.

Структура и объем диссертации строится в соответствии с задачами исследования и состоит из введения, трех глав, общих выводов, списка использованных источников и литературы и приложений (сравнительных таблиц, иллюстративных материалов и схем). Текст диссертации изложен на 119 страницах. Библиография включает 153 наименования, в т.ч., 68 на английском, немецком, итальянском и французском языке.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ

Во **введении** отражены актуальность работы, состояние и изученность вопроса, определены цели, задачи, предмет и объект исследования, научная новизна и практическая значимость его результатов.

Первая глава **«Многофункциональные медиативно-коммуникационные общественные пространства в городской среде»** выделяет в структуре современного общественного пространства особую группу интерьерных комплексов, находящихся на стыке различных типологических групп общественного назначения, интерьерного дизайна, городской среды и режиссуры, где транзит пользователя выступает доминирующим фактором.

Синтез коммуникационных и информационно-коммуникативных (медиативных) функций, характерный для подобного рода интерьеров, позволяет определить их как **медиативно-коммуникационные интерьерные пространства**.

МКИП, в контексте исследования, — это интерьеры-посредники, переходные или граничные пространства: пассажи, атриумы, открытые вестибюли и холлы, торговые моллы, комплексные переходы, интерьерные «форумы», элементы транспортных комплексов и аналогичные свободно доступные горожанам многофункциональные общественные пространства. Они отличаются динамичностью эксплуатации и восприятия, узловым характером, преобладающей коммуникативной функцией, повышенными требованиями к эмоционально-эстетическим качествам среды, условиям ее информационного и технологического обеспечения.

Интерьерные пространства подобного рода получают все более широкое распространение в мировой практике благодаря комфорту, комплексности обслуживания, высокой социально-экономической эффективности и адаптивности к различным видам деятельности. Это обусловлено тем, что интерьерная среда предоставляет возможность управлять микроклиматом, защищает от неблагоприятных факторов городского окружения, предоставляет большие возможности в части технического и сопутствующего сервисного обеспечения повседневных процессов и специальных мероприятий. Вместе с тем, общность таких интерьеров с открытыми пространствами предопределяет повышенное внимание к природным элементам в их интерьере.

Эти интерьерные образования формируют, наряду с открытыми

пространствами, особую общественную среду города, воспринимаемую горожанами как «свою», вступающую (по определению К. Линча) в диалог с «образом города».

Динамичная, открытая среда МКИП, чутко реагирующая на изменения технологий образа жизни горожан, их моделей поведения, привычек, потребностей, не имеет определенного, четко зафиксированного в пространстве набора функций. На первое место здесь выступает *процесс и его технологическое оснащение*, что подтверждается анализом творческих концепций мастеров и теоретиков архитектуры и дизайна XX века.

Образ среды возникает в результате поиска метода проектирования не объекта — «формы-образа» (как в традиционной архитектуре), а процесса, развёрнутого в пространстве и во времени и включающего существующие вне исходного проектирования и программирования жизненные процессы, поведенческие модели, знаки, социокультурные установки общества, превращающиеся в результате в произведение «искусства жить».

Историческое исследование показывает отчетливую *взаимосвязь между современными МКИП и историческими формами городского пространства*, такими как средневековые и ренессансные европейские площади, улицы, торговые мосты. Анализ их композиционной и пространственно-процессуальной структуры позволяет сделать вывод, что эти средовые системы являются прототипами современных МКИП (площадь — атриум; улица и торговый мост — пассаж, комплексный переход и т.п.). Меняется форма и технологическая реализация общественного пространства, но виды активности в нем остаются прежними: переход (коммуникация), общение, обмен информацией, участие в фестивалях и различных культурных мероприятиях и акциях.

Сравнение современных МКИП и их исторических прототипов в странах Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона позволяет говорить о *семантических особенностях региональных традиций*. В частности, дальневосточной, где исторически отсутствовали городские площади, а их роль играли сады, набережные и другие ландшафтные пространства. Тесная связь с

природой прослеживается и в современных японских и южнокорейских МКИП.

Таким образом, такие формы-понятия как «*площадь*», «*улица*» и «*торговый мост*», а также «*малый ландшафт*» (или «*остров*»), составляют «*пространственные архетипы*» (определение М.В. Шубенкова) — **базовые модели формирования среды** современных МКИП. Наряду с ними такие формы как «*атриум*» и «*пассаж*» уже приобрели самостоятельное архетипическое значение.

Выявление «архетипов» помогает решить особую для динамичной многофункциональной среды МКИП проблему информационной энтропии. Здесь избыток и разнообразие информационных источников, интенсивность движения при нехватке ориентиров не позволяют посетителю эффективно воспринимать информацию и принимать адекватные решения. В этих условиях важную роль приобретают «стереотипы»: образные, поведенческие, стереотипы восприятия и другие относительно устойчивые «точки отсчета», помогающие человеку «узнавать» структуру пространства и к ней адаптироваться.

Важное предназначение МКИП — участие в формировании узнаваемого образа, идентификационной «*знаковой системы*» *города*: «социальных» доминант, являющихся местом встречи и нерегламентированного общения различных социально-демографических слоев и культурных сообществ, местом публичной активности и обмена информацией, духовными и материальными ценностями. Эта роль требует от проектировщиков создания эмоционально насыщенного уникального образного решения интерьерной среды, окружающей человека повседневно.

Одной из основных характеристик многофункциональных МКИП является *изменчивость, ситуативность, возможность адаптации* для новых функций, различных мероприятий и акций (концертов, фестивалей, шоу, выставок и т.п.). МКИП можно отнести к «пространствам неиспользованных возможностей», которые, по словам К. Линча, могут служить определенным резервом адаптации человека к жестко запрограммированному архитектором типу городского окружения.

Анализ актуальных с точки зрения формирования интерьерной среды творческих концепций мастеров и теоретиков XX и первых лет XXI века подтверждает значимость этих выводов и позволяет говорить о разграничении двух типов критериев формирования пространства: архитектурных (у Мис ван дер Роэ, Л. Кана) и средовых (у А. Бранци, Б. Чуми, Р. Кулхааса и др.).

В творческих концепциях последнего времени средовой подход почти полностью вытесняет архитектурный, поскольку архитектура создает неподвижную «форму-образ» («скульптурный» подход), в то время как средовая «плазма» (по определению А.Э. Гутнова) динамична, изменчива, подвержена трансформациям в связи с изменениями технологий образа жизни и появлением новых форм социального взаимодействия. *«Пространственные»* факторы формирования среды дополняются *«сценографическими»*, изменяемыми в соответствии с разнообразными сценариями (на которые смещаются акценты), архитектурные — дизайном. Интеграция архитектуры, дизайна и «театра» в интерьерах МКИП ведет к «театрализации» их функций, которые выстраиваются в соответствии с «режиссерским замыслом». Это становится основой *нового синтеза* средового комплекса.

Таким образом, интерьер МКИП должен рассматриваться как *нестабильная открытая сложная система, требующая многофакторного анализа и гибкого комплексного подхода к решению композиционных, технологических и эстетических задач ее формирования.*

Вторая глава **«Архитектурно-дизайнерская организация медиативно-коммуникационных интерьерных пространств»** подробно анализирует десять разнохарактерных примеров МКИП из отечественной и зарубежной практики. Среди них форумы, атриумы и пассажи крупных общественных и торговых центров, транспортных терминалов, примеры оформления комплексных интерьеров в метрополитене.

Эти интерьерные образования концептуально динамичны по образу и назначению; находятся на стыке различных типологических групп, объединяют меняющиеся во времени транспортные, торговые, рекреационные, деловые,

досуговые, зрелищные и другие функции, интегрированные в едином пространстве или системе перетекающих транзитных интерьеров. Поэтому для них потребовалось разработать особую методику профессионального анализа, выявляющего *технологии синтеза* столь разноречивых слагаемых в единый средовой организм.

Основу работы составило изучение литературы, содержащей проектную документацию, и натурные обследования (фотофиксация, схемы организации пешеходного движения и зарисовки размещения специального оборудования), проведенные в Берлине, Лейпциге, Иокогаме, Киото, Сеуле, Санкт-Петербурге и Москве. Также использовались Интернет-ресурсы, показывающие реальное состояние интерьеров в разное время суток и в разных сценографических интерпретациях. При этом особое внимание уделялось:

- пространственно-планировочной структуре и композиции МКИП;
- «архетипам» интерьеров;
- их назначению, роли («пространство событий», «пространство-посредник») и набору функций (постоянных и временных);
- программам работы, регламентированности доступа и характеру процессов, происходящих в интерьерах.

Отдельно разбирались *сценарии* (повседневные, «событийные», «сезонные») и набор удобств, предоставляемых посетителю в интерьере.

Это позволило выявить:

- формообразующие и программобразующие предпосылки формирования среды МКИП, их взаимодействие с образным решением;
- средства визуализации образа и технологического обеспечения функциональных программ;
- ведущие и характерные приемы организации интерьерной среды каждого из перечисленных объектов.

Приемы и средства визуализации образного решения сценариев и оснащения их эксплуатации (информационные системы, системы освещения, механическое оборудование, сменное, временное и трансформируемое

оборудование) составляют *систему средств синтеза слагаемых среды*, изложенную далее:

1) Современные МКИП формируются как многофункциональные пространства-структуры, обеспечивающие, наряду с основной коммуникационной функцией, ряд сопутствующих (сервисных). Это доказывает как практика нового строительства, так и примеры реконструкции исторических коммуникационных пространств (ГУМ, вокзал в Лейпциге).

Очевидна тенденция создания *«пространства событий»*, где функции, как правило, не закреплены жестко в пространстве, а выстраиваются в соответствии с разнообразными программами работы и реализуются с помощью постоянных и временных сценариев. Как *«пространство событий»* реализовано 80% рассмотренных объектов (Форум Сони-центра в Берлине, вокзалы в Киото и Лейпциге, атриум ТК «ПИК» в С.-Петербурге, переходы-«площади» сеульского метрополитена и др.).

2) Особое внимание уделяется проектировщиками *коммуникативным процессам* в среде: между людьми (общение), между человеком и интерьером, а через него и общественным комплексом (ориентация, освоение, эмоциональное восприятие среды), между человеком и социокультурной средой в широком аспекте (участие в культурных мероприятиях, фестивалях, получение новостей и другие формы информационного обмена). *Пространство активно вступает в роль посредника (медиатора)*. Почти обязательным атрибутом МКИП становятся «уличные» кафе, выступающие, прежде всего, как пространства общения, элементы формирования атмосферы места.

Архитектурная среда, представленная в примерах, стремится не просто к статичной выразительности, а к *сопереживанию*, возникающему в результате вовлеченности посетителя в динамичные процессы, разворачивающиеся в пространстве. Проектировщики формулируют такой подход как *«проектирование опыта»* — реализацию новых необычных ощущений.

3) МКИП являются системами *повседневного* пользования, средой, которая ежедневно и подолгу окружает большое число горожан, влияя на

качество и образ их жизни. Одним из факторов привлекательности рассмотренных МКИП становится *эмоциональная насыщенность* «событийного» пространства, которая дает ощущение сопричастности, вовлеченности в жизнь города.

Для большинства проанализированных объектов характерно яркое образное решение, уникальность, синтез художественных, дизайнерских и архитектурных средств выразительности. Причем доминирующим выступает художественно-дизайнерское «наполнение» интерьера, тогда как архитектура выступает нейтральным «каркасом-оболочкой» для сменяющихся образов. Это справедливо как по отношению к объектам, построенным в последние годы (Форум «Сони-центра», вокзал в Киото, «Миллениум Плаза» в Сеуле), так и для исторических примеров (ГУМ, Лейпцигский вокзал).

4) Одной из задач проектировщиков было создание *гибкого пространства*, удобного для развертывания в нем различных сценариев, в т.ч. не всегда предусмотренных на стадии проектирования объекта. Заказчик и проектировщики здесь намечают базовые программы объекта, общую концепцию и образ пространства, потоки движения транспорта и посетителей, формируют инфраструктуру. А внутри этой «оболочки» дизайнеры «режиссируют» предметно-пространственную и эмоциональную среду в соответствии с возникающими задачами и сценариями.

5) Среди приемов многосценарной организации интерьеров проектировщиками особое внимание уделяется световому оборудованию. Световые сценарии в анализируемых примерах отражают два аспекта:

- свет участвует в формировании систем навигации, создавая (наряду с композицией интерьера) уровень «интуитивной» ориентации;
- постоянные и временные системы освещения позволяют в короткие сроки изменять образ, акценты, настроение интерьера.

Таким образом, световое решение современного интерьера театрально, как в функциональном, так и в художественном плане.

6) Важнейшую роль в формировании МКИП играет *информация* (прямой

ориентации, сопутствующая, связанная с ориентацией в общественной жизни), а также эмоциональная атмосфера, располагающая к информационному обмену и восприятию среды. Эффективнее всего информационные структуры работают, когда они решаются *комплексно и межпространственно*, давая представление не только о строении самого МКИП, но и о его месте в «информационном контексте».

7) В качестве композиционной основы МКИП преобладают *линейные* (глубинная и фронтальная) и *центричная* композиционные схемы, что обусловлено их узловым или связующим характером. *Сложноорганизованная композиция* единого пространства встречается редко, но в сложных системах «перетекающих» пространств, особенно подземных или созданных в исторической среде, процент таких решений намного выше. С одной стороны, это связано с ее неудобством для ориентации, так как естественная (обзорная) и интуитивная (стереотипная) формы ориентации гораздо эффективнее воплощаются в линейных схемах. С другой — центричная или глубинная композиция удобнее для реализации «событийной» программы. Однако однозначных рекомендаций здесь нет — просто сложноорганизованные композиции интерьера требуют особого внимания к дизайну информационных систем, особенно систем прямой ориентации.

Большинство проанализированных примеров представляет собой современную, удобную, выразительную и эмоционально насыщенную интерьерную среду, органично вписанную в городской контекст, несущую мощный образный потенциал и позволяющую решать задачи не только сегодняшнего дня, но и в перспективе. В них проявляется комплексный стратегический подход, нацеленный на *создание синтетической средовой структуры, в которой архитектура, элементы дизайна и деятельность человека являются не самостоятельными компонентами, а интегрированными и взаимообуславливающими частями единой системы.*

В третьей главе «**Стратегия и средства формирования комплексных общественных интерьеров**» предлагается принципиальная система разработки

функционального и образно-художественного решения сложной динамичной интерьерной среды как *«матрицы возможностей»*.

Термин «матрица возможностей», введенный в архитектурную теорию профессором Техасского университета Дж. Хилднером, определяет потенциал, набор возможностей и сценариев работы или развития, которые могут быть осуществлены в процессе проектирования либо позже. Причем особо акцентируется значение *свободы*: не только для создателя интерьера, но и для любого дизайнера или режиссера, который будет осуществлять в этом интерьере какие-либо сценарии. (Также проблему свободы в проектном творчестве поднимают Б. Чуми, П. Эйзенман, Р. Кулхаас и др.)

Это по-новому перестраивает проблематику функционального и образного решения интерьерной среды, в связи с чем в диссертации вводится понятие *стратегии «матрицы возможностей»* (далее СМВ), включающее:

- *искусство формирования динамичной незавершенной открытой средовой системы — «пространства событий», — основанного на комплексном многофакторном анализе ситуации, потребностей и особенностей восприятия потенциальных посетителей;*

- *прогноз актуальных для МКИП сценариев и необходимых для их реализации форм оборудования и средств адаптации.*

Правильность и долгосрочность отдельных прогнозов зависит от количества и качества информации, связанной с объектом проектирования, методики анализа ситуации в функциональном, экономическом, социальном, культурном, психологическом, образно-эмоциональном и других аспектах. Прогнозы реализуются в виде *программ* работы интерьера. Применительно к МКИП таких программ может быть три: *транспортно-пешеходная, торговосервисная и общественная (социокультурная)*.

Ключевыми характеристиками СМВ являются:

- наличие нескольких программ;
- «пространство событий»;
- адаптивность пространственных структур и обновляемость

(динамичность) предметного наполнения;

- сценарное моделирование среды.

«Пространство событий» представляет среду не в виде законченной **«формы-образа»** (определение Г.Б. Минервина), а как динамично развивающееся и изменяющееся **«состояние-образ»**, вмещающее такие понятия, как «атмосфера», «опыт», «сопричастность» происходящему, которые во многом определяют образные параметры среды. А поскольку архитектура по своей сути является стабильной структурой, то переменным становится ее наполнение (оборудование), которое служит целям визуализации «состояния-образа» — становится «машинерией», «декорациями» и «бутафорией» «спектакля». Что и предопределяет *адаптивность (нестабильность) предметно-пространственных структур* МКИП.

В свою очередь, событийность «образа-состояния» и конкретика вариаций предметно-пространственных композиций регулируются посредством *сценарного моделирования* на базе ряда программ эксплуатации среды.

Четыре основные характеристики СМВ — они же задачи проектирования МКИП — проистекают из анализа *потребностей человека*, предложенного в сценарной концепции организации офисной среды А. Бранци, и заключаются в:

- организации пространства, удобного для быстрой адаптации, ориентации и транзитного движения;
- создании образно и эмоционально насыщенной среды, помогающей человеку приобрести некий новый «опыт»;
- формировании пространства общения и «соучастия»;
- разработке развитой инфраструктуры.

В отличие от традиционных методик проектирования, СМВ не предполагает создания завершенной, раз и навсегда определенной композиции. Это поиск «точек образного равновесия» в изменяющейся среде: *выявление областей приложения проектных усилий, степени их свободы и системности, а также выявление возможной последовательности их освоения*. Единство динамичности, незавершенности и системности процесса проектирования — главная трудность СМВ. Но в этом же заключены и преимущества,

обеспечивающие свободу многофакторного освоения пространства.

С позиций формирования МКИП базовые характеристики СМВ складываются следующим образом.

1) Потребности, привычки, предпочтения и особенности восприятия горожан отражаются в технологиях образа жизни, *предопределяющих предназначение среды и ее технологическую структуру.*

2) Динамичность (наполненность непрерывным движением, приспособление к новым поведенческим моделям, технологиям образа жизни, художественным проявлениям культуры) среды МКИП *предопределяет нестабильность* ее предметно-пространственных структур, включающих *статичные и динамичные* компоненты.

3) Потребность горожан в эмоциональной и процессуальной емкости общественного пространства, его постоянной «актуализации» реализуется в непрерывной *смене форм активности и сценариев* в среде медиативно-коммуникационных интерьеров.

4) Образ пространства МКИП формируется в результате *синтеза «формы-образа»* (статичных элементов интерьера; от пространственной структуры до фиксированных видов оборудования) *и «состояния-образа»* (динамичного предметного наполнения интерьера, аудиовизуальных характеристик, микроклимата и других компонентов, организованных средствами сценарного моделирования).

Доминантой целей СМВ является разработка художественно-образного решения интерьера, что обусловлено ролью МКИП в среде города. Но технология (методика) разработки образа не закреплена последовательностью стадий *средового проектирования*, хотя и отвечает его базовым этапам (предпроектный анализ, дизайн-концепция, эскиз, проектный анализ, проект), что позволяет использовать ее при обучении студентов и в процессе реального проектирования МКИП.

Таким образом, специфика крупных медиативно-коммуникационных комплексов формирует новую стратегию проектирования общественного

многофункционального интерьера не как объекта с фиксированным набором функций, закрепленных в пространстве, а как *«среды возможностей»*, обеспеченных синтезом предметных (оборудование), пространственных (архитектура) и режиссерских (действие и динамичное восприятие) решений.

Создание подобной среды требует разработки новых приемов и средств проектирования, которые позволяют среде и ее слагаемым видоизменяться и перестраиваться, адаптируя пространство к изменениям образа жизни, новым сценариям и формам проявления городской культуры.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Обобщение отечественного и зарубежного опыта проектирования и строительства многофункциональных общественных интерьерных пространств выявило две принципиальные группы таких пространств: «целевые» и «медиативно-коммуникационные», требующие различного подхода к средовой организации. Детальное изучение медиативно-коммуникационных интерьерных пространств позволило зафиксировать их как особую форму общественной среды, имеющую исторические прототипы, свои закономерности пространственной организации (зафиксированные как «архетипы») и собственные принципы, средства и приемы формирования.

2. Медиативно-коммуникационные интерьерные пространства (МКИП)— это вид интегрированной пешеходной общественной системы, включающей транзитные, сервисные, рекреационные и социокультурные функции и обеспечивающий связь здания, комплекса или транспортной системы с открытыми пространствами города. Они являются специфической формой архитектурной среды, которая находится в постоянном изменении, вызываемом открытостью, сложностью их строения и динамикой протекающих здесь процессов. В то же время роль МКИП в среде города требует их узнаваемости, идентификации горожанами в картине «образа города». Такая двойственность предопределяет принципы проектирования среды МКИП.

3. Обобщение тенденций и закономерностей формирования МКИП

велось в двух направлениях. Оба — изучение творческих концепций мастеров нового и новейшего времени и оценка изменений технологий образа жизни горожанина, его потребностей, стереотипов поведенческих моделей и свобод, характеристик, связанных с развитием информационных технологий, проявлений интерактивности и других видов взаимодействия человека со своим окружением — говорят о появлении интегрированной архитектурной среды нового типа, отвечающей непрерывным изменениям предпочтений и форм деятельности человека.

Интеграция разнообразных социальных и индивидуальных вариантов самореализации человека в пространстве МКИП, «городских» и «интерьерных» качеств этой среды, синтез архитектурных и дизайнерских средств формирования ее «структуры», «ткани» и «плазмы», нестабильность — основные черты комплексов нового типа. Изменчивость, адаптивность, многосценарность — одно из ведущих качеств среды МКИП. Причем многие сценарии могут даже не «прочитываться» на стадии предпроектного и проектного анализа и не закладываться в проект.

Прогнозирование изменений образа жизни и создание архитектурной среды, способной легко к ним адаптироваться, становится одним из элементов проектного процесса. Для этого нужна специальная проектная методика, нацеленная на сохранение актуальности и долговечности такого рода объектов, обеспечивающих свободу выбора путей самореализации как создателю, так и «пользователю» интерьера.

4. Динамичная среда МКИП не может создаваться только средствами архитектуры. Большую роль здесь приобретает специальное оборудование интерьера, как постоянное, так и сменное, временное и трансформируемое. Возможности мобильного оборудования позволяют осуществлять в интерьере МКИП разнообразные сценарии, а их легкость и относительная автономность делает возможной быструю смену такого оборудования с целью изменения образа среды и ее эксплуатационных качеств.

В частности, современное световое оборудование позволяет кардинально

изменять облик интерьера, как для проведения краткосрочных мероприятий, так и для выявления сезонных и других долгосрочных сценариев, одновременно осуществляя, наряду с информационными системами, одну из важнейших функций транзитного пространства — ориентации.

5. Принципы проектирования МКИП находят отражение в положениях стратегии «матрицы возможностей» — комплекса прогнозов и решений, которые формируют сложную эмоционально-эстетическую «ауру» динамичной незавершенной открытой средовой системы таких объектов как результата синтеза статичной «формы-образа» и динамичного «состояния-образа».

Общий результат исследования говорит о том, что в проектной культуре появляется и получает распространение особый подход к пониманию среды — с позиций образа жизни человека, изменчивого по своей сути. Новые образные характеристики, отвечающие такому видению ситуации, требуют расширения средств и приемов их материально-художественного воплощения. При проектировании динамичных многофункциональных интегральных систем возникает новый тип синтеза искусств, где архитектура, дизайн, инженерно-техническое творчество, изобразительное искусство, музыка, режиссура и сценография, переплетаясь, формируют новое состояние среды.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. *Лазарева М.В.* Новые образы общественных интерьеров. Статья в журнале «Архитектура и строительство России». – 2007, №3.– С. 12-22 (0,84 п.л.)
2. *Лазарева М.В.* Стратегия «матрицы возможностей» для формирования многофункционального общественного интерьера. Статья в журнале «Архитектон: известия вузов». – Екатеринбург: Изд-во УралГАХА, 2006.– №16.– archvuz.ru/magazine/Numbers/2006_04 (0,27 п.л.)
3. *Лазарева М.В.* Интеграция функциональных пространств в общественных торговых центрах Европы.: материалы научной конференции МАрХИ, тезисы докладов «Архитектурная наука и образование». – М.: Изд-во

Архитектура-С, 2006. (0,07 п.л.)

4. **Лазарева М.В.** Коммуникационный интерьер в общественном пространстве : материалы шестой международной научной конференции ИАС ТОГУ «Новые идеи нового века 2006». – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2006. С. 225-234 (0,61 п.л.)
5. **Лазарева М.В.** Социальная роль интерьерных общественных пространств в современном городе : материалы пятой международной научной конференции ИАС ХГТУ «Новые идеи нового века». – Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2005. – С. 154-162 (0,63 п.л.)
6. **Лазарева М.В.** Коммуникационные пространства современных городских общественных интерьеров : материалы научной конференции МАрХИ, тезисы докладов «Архитектурная наука и образование». – М.: Изд-во Архитектура-С, 2005. (0,09 п.л.)
7. **Лазарева М.В.** Интерьер: пространство, мир вещей, текст.: материалы научной конференции МАрХИ, тезисы докладов «Архитектурная наука и образование». – М.: Изд-во Архитектура-С, 2004. – С.104 (0,06 п.л.)
8. **Лазарева М.В., Ерошенко Н.М., Горсткова Е.И.** Приспособление исторических зданий под малое театральное пространство : Интерьерная среда : материалы Третьей международной научной конференции ИАС ХГТУ «Новые идеи нового века». — Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2003. – С.115-117 (0,15 п.л.)
9. **Lazareva Maria V., Shimko Vladimir T.** Communication Interior Spaces in the Modern Megalopolis Environment in Countries of Europe and APR : The Tenth Inter-University Seminar on Asian Megacities Proceedings «The Citizens and City». – Khabarovsk : Published by PNU, 2005. – PP. 163-171 (0,65 п.л.)
10. **Lazareva M., Shimko V.** Interior: Space, World of Things, Text : The Forth International Scientific Conference Proceedings of the IACE KSUT «The New Ideas of the New Century». – Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2004. – С. 82-86 (0,13 п.л.)

Таблица 1. Примеры медиативно-коммуникационных интерьерных пространств крупных общественных комплексов

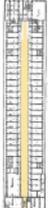
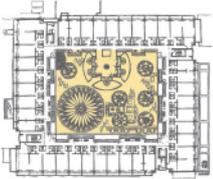
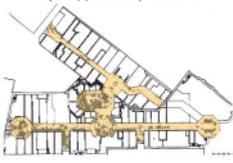
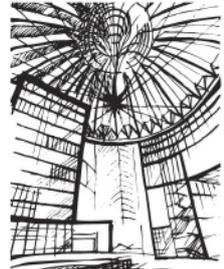
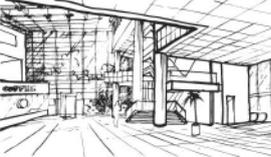
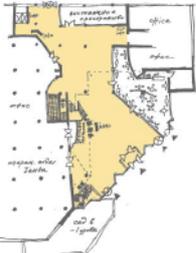
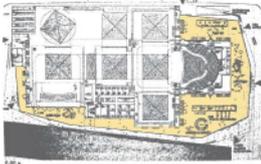
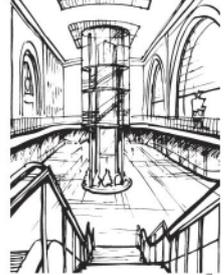
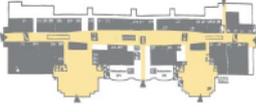
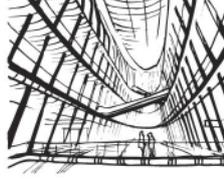
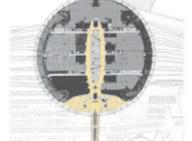
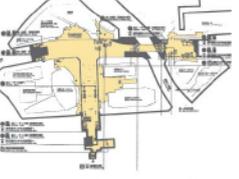
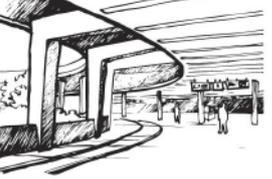
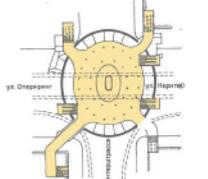
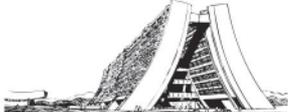
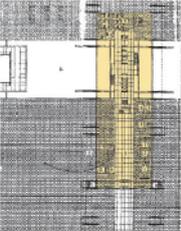
  <p>ПАССАЖ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ. 1846-1900 (АРХ. Р.А. ЖЕЛЯЗЕВИЧ / С.С. КОЗЛОВ)</p> <p>ПАССАЖ</p>	 <p>АТРИУМ ГОСТИНИЦЫ РИДЖЕНСИ ХАЙЯТ В АТЛАНТЕ. 1967 Г.</p> <p>АТРИУМ</p>	 <p>"ТИСОНС КОРНЕР ЦЕНТР" В МАКЛИНЕ (ВИРДЖИНИЯ). 1990 Г.</p> <p>"ТОВСОН ТАУН ЦЕНТР" В ТОВСОНЕ (МЭРИЛЕНД). 1990 Г.</p> <p>МОЛЛ</p>	 <p>"ФОРУМ" "СОНИ-ЦЕНТРА" В БЕРЛИНЕ 2002 Г.</p> <p>ФОРУМ</p>
  <p>ПЕРВЫЙ КОРЕЙСКИЙ БАНК В СЕУЛЕ. 1987 Г.</p> <p>ВЕСТИБЮЛЬ</p>	 <p>МАРИНСКИЙ ТЕАТР В С.-ПЕТЕРБУРГЕ. ПРОЕКТ Д. ПЕРРО. 2003 Г.</p> <p>ПРОСТРАНСТВО- "ОБОЛОЧКА"</p>	 <p>ВОКЗАЛ В ЛЕЙПЦИГЕ. 1915 - 1997</p> <p>ВОКЗАЛ- ПАССАЖ</p>	 <p>ЦЕНТР ВОКЗАЛ В ДОРТМУНДЕ. ПРОЕКТ. 2000 Г.</p> <p>ВОКЗАЛ- МОСТ</p>
 <p>ПОДЗЕМНЫЕ ПЕРЕХОДЫ, СВЯЗАННЫЕ С МЕТРО В СЕУЛЕ.</p> <p>СТАНЦИЯ МЕТРО HAUSSMANN-SAINT- LAZARE В ПАРИЖЕ. 1999 Г.</p> <p>КОМПЛЕКСНЫЙ ПЕРЕХОД</p>	 <p>ПОДЗЕМНЫЙ ПЕШЕХОДНЫЙ КОНКОРС В КОМПЛЕКСНОЙ ЗАСТРОЙКЕ ЦЕНТРА "СИОДОМ" В ТОКИО. 2005 Г.</p> <p>КОМПЛЕКСНЫЙ ПЕРЕХОД</p>	 <p>КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД С ТРАМВАЙНОЙ ОСТАНОВКОЙ В ВЕНЕ</p> <p>ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД ПОД ПЛ. ОПЕРЫ В ВЕНЕ</p> <p>ПОДЗЕМНАЯ ПЛОЩАДЬ</p>	 <p>ЗДАНИЕ ВОЗ В ЖЕНЕВЕ. ПРОЕКТ К. ТАНГЕ. 1959 Г.</p> <p>"МЕЖПРО- СТРАНСТВО"</p>

Таблица 2. Исторические и современные формы медиативно-коммуникационных пространств (функционально-пространственные и образные аналогии)

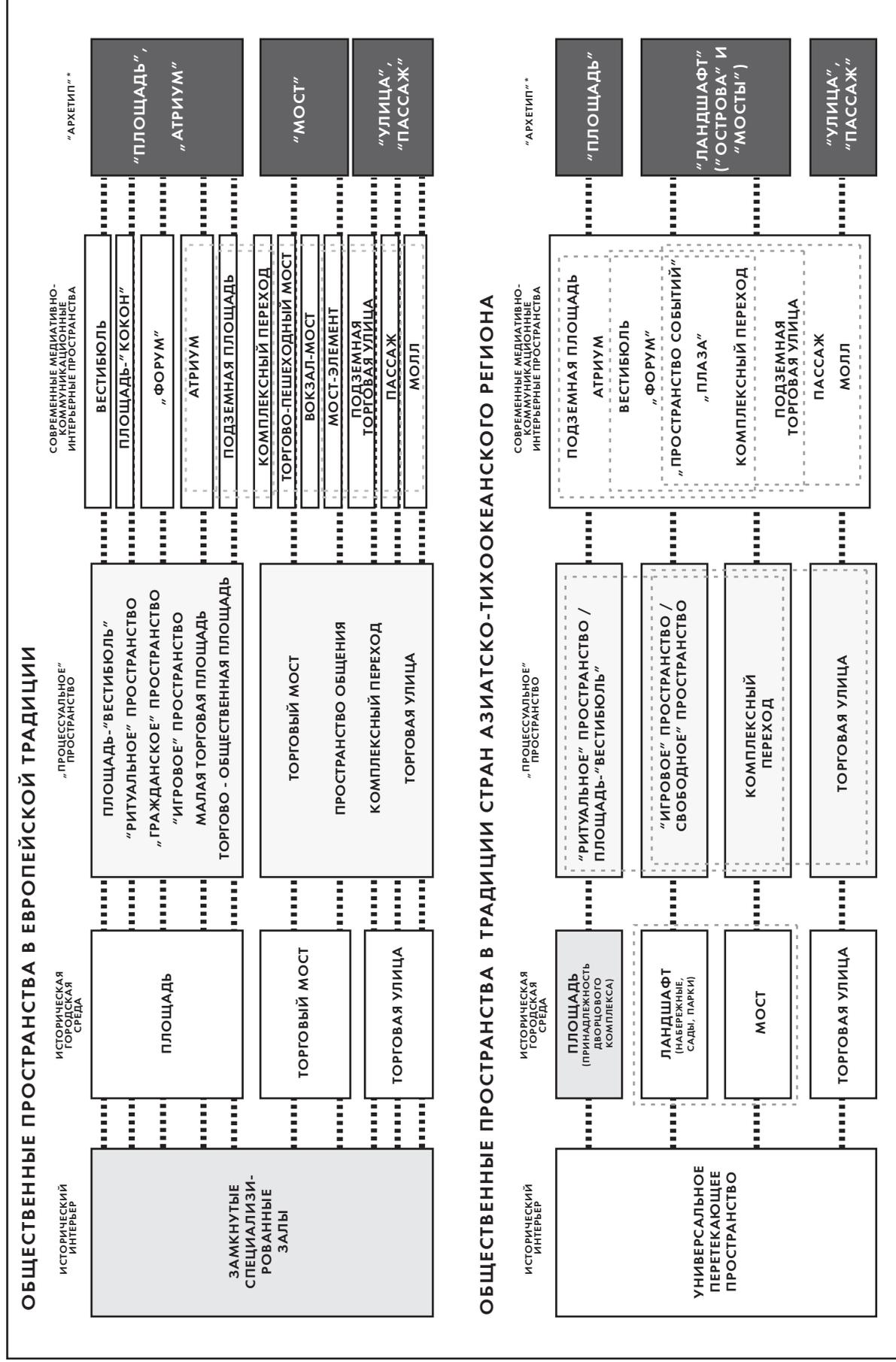

Таблица 3. Стратегия “матрицы возможностей”
(направления и средства реализации проектного замысла МКИП)

